

Архимандрит Леонид

Повесть о Царьграде

**Его основания и взятии турками
в 1453 году Нестора-Искандера
XVI века**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А87

А87 **Архимандрит Леонид**
Повесть о Царьграде: Его основании и взятии турками в 1453 году Нестора-Искандера XVI века / Архимандрит Леонид – М.: Книга по Требованию, 2021. – 52 с.

ISBN 978-5-4241-8463-5

По рукописи Троице-Сергиевой Лавры нач. XVI века, №773

ISBN 978-5-4241-8463-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

старѣйшимъ и единственнымъ (съ послѣсловіемъ) спискомъ всѣ остальные могутъ быть раздѣлены на двѣ редакціи: одни—списанные съ сего списка (но безъ видѣнія Данилова и послѣсловія); списки же второй редакціи произошли отъ того списка «Повѣсти», который въ томъ же XVI столѣтіи подвергся нѣкоторой передѣлкѣ какого-то книжника. Передѣлка эта состояла въ слѣдующемъ: 1) Въ началѣ «Повѣсти» вмѣсто 5803 (295) года, поставлено лѣто 5808. (310). Тотъ, кто придалъ «Повѣсти» этотъ новый видъ, вѣроятно зналъ изъ другихъ источниковъ, что эдиктъ царя Константина «о собраніи оземствованныхъ христіанъ» дѣйствительно относился къ 310, а не къ 295 году. 2) Между сказаніемъ объ основаніи Царьграда императоромъ Константиномъ въ 310 году и взятіемъ его турками въ 1453 году вставлена статья: «Царіе царствующіи въ Константинѣ градѣ, правовѣрніи же и еретицы», съ показаніемъ числа лѣтъ, мѣсяцевъ и дней ихъ царствованія. Таковыхъ царей насчитывается до послѣдняго царя Константина 85 (68 православныхъ и 17 еретиковъ). Затѣмъ слѣдуетъ (киноварью) оглавленіе (котораго нѣтъ въ первой редакціи): «Лѣта 6961 (1453): о взятіи Царьграда». Иныхъ значительныхъ измѣненій, вставокъ или пропусковъ въ этой книжной редакціи, противъ первой (списанной съ первоначальнаго списка)—нѣтъ.

Начало «Повѣсти» (первая страница рукописи) передано въ точной копіи, съ раздѣленіемъ текста на строки оригинала; далѣе титла раскрыты, а знаки препинанія, для ясности чтенія, поставлены нынѣшніе. Титуль (рѣп. л. 216а) и послѣсловіе (первыя четыре строки съ л. 252 об., остальное л. 253а)—печатаются въ фотографическихъ снимкахъ.

Теперь, когда извѣстно имя сочинителя «Повѣсти» и обстоятельства, въ которыхъ она написана, можно утвердительно сказать, что изъ иноземныхъ писателей-современниковъ наша «Повѣсть» можетъ быть поставлена наравнѣ лишь съ однимъ сочиненіемъ Францы, тоже очевидца и участника событія 1453 года со стороны грековъ¹. Все, что въ нашей «Повѣсти» написано о дѣй-

¹) Франца внесъ свои воспомнанія въ Хроніку, доведенную имъ до 1478 года. См. Бонское изданіе 1834 года.

ствіяхъ турокъ, Несторъ-Искандеръ, конечно, зналъ лучше и ближе Францы, а что дѣлалось въ то время со стороны грековъ — онъ могъ узнать тотчасъ же по взятіи Константинополя не хуже Францы отъ многочисленныхъ очевидцевъ, уцѣлѣвшихъ отъ осады, и написать о семъ, какъ тайный и притомъ единовѣрный грекамъ христіанинъ, съ ббольшимъ безпристрастіемъ и соучастіемъ.

Однимъ словомъ, «Повѣсть» эта отсель должна занять, по праву, принадлежащему ей, самое почетное мѣсто среди сказаній о семъ грозномъ и приснопамятномъ событіи, какъ сказаніе современника, не токмо очевидца, но и участника въ ономъ.

Въ нашемъ списокѣ конецъ «Повѣсти» удлинень на цѣлую страницу противъ всѣхъ досель извѣстныхъ списковъ первой и второй редакціи оной, помѣщеніемъ вслѣдъ за предсказаніемъ о грядущихъ судьбахъ Царьграда — св. Меѳодія Патарскаго и царя Льва Премудраго — еще «Видѣнія Данила мниха»: всѣ эти эпизодическія вставки весьма любопытны, онѣ тоже извѣстны въ русской письменности съ XIV вѣка и встрѣчаются въ нѣкоторыхъ Сборникахъ и отдѣльно. Почему во всѣхъ извѣстныхъ досель спискахъ «Повѣсти о Царьградѣ» пропущено послѣсловіе? Намъ кажется сдѣлано это потому, что «Повѣсть», при появленіи своемъ въ Россіи, будучи принята весьма сочувственно, какъ лестная для народнаго самосознанія и любопытная по своимъ предсказаніямъ о грядущихъ судьбахъ Царьграда, должна была черезъ то, вскорѣ по своемъ появленіи въ русской письменности, обратить на себя официальное вниманіе. А дабы не уменьшить и не ослабить вліянія «Повѣсти» на народное чувство извѣстіемъ, что она написана «постурченцемъ» (хотя и невольнымъ), который, по смиренію, называетъ самъ себя «беззаконнымъ» — наши книжники стали выпускать изъ списковъ гласившее о семъ послѣсловіе, которое затѣмъ и вовсе исчезло изъ «Повѣсти», особенно же послѣ появленія вышеупомянутой «книжной» редакціи, замѣнившей собою первоначальную и наконецъ вовсе вытѣснившей ее изъ обихода въ XVII вѣкѣ.

Мартъ 1885 года.

Архимандритъ Леонидъ.

’
Η σπουδαία
ὀφείτῃς ἡ
ἔρα πᾶσι,

ПОВѢСТЬ Ѡ ЦАРЬГРЯДѢ

(Ѡ СОЗДАНІИ ЕГО Ѡ КЗАТІИ ТУРКАМИ КЗ 4497 ГОДА)

ВЛѢ 4497. ЦрѣткоюшѸ вѣ ри | мою вѣо содѣтѣному
Вели | комоу костѣтнѣноу Флавию | со тишаниѣ великѣ
ѠвсюдѸ со | бра Ѡзѣсткованѣ¹ хрѣтѣа нача | оукре-
плати Ѡ рѣширати вѣроу | хрѣтѣакоу. црѣкви бѣна
оу | крашати а ны пресланы бѣзи | зати. а ндоу со-
кроушати и до | мы Ѡ в. слау вѣоу пребрацати. Ѡ |
к томоу законы многы оустаки | ако ндоу ка-
пица стлѣ хѣи | Ѡ хрѣтѣанѣо точни бладѣти. Ѡ |
раднѣи к средѸ же Ѡ в пѣ пости | тѣ стрѣтѣи рѣа
хѣи, а нѣо празно | вати. вѣскрѣниа рѣа хѣа. жидѣ же |
Ѡтиноу жрѣткѣ не творити | и на распѣтѣи не
Ѡсоужати нико | гоже нечестна рѣа крѣта хѣа. Ѡ | рѣа
имз. не покоупати никомоу же и на | златнице Ѡбра ѣ
написати. Ѡ вѣ | радѣ велиа по всюдоу хрѣтѣаномз.

¹) Въ смыслѣ: распуганныхъ, разогнанныхъ съ родины, съ мѣста своего пребывания, мѣста жительства.

Въ 13 же лѣто цесарства его совѣтомъ Божиимъ подвизаемъ, въсхотѣ градъ создати въ имя свое, и посла мужей достойныхъ въ Асию и въ Ливію и въ Европію на взысканіе и избраніе преславна и нарочита мѣста на созданіе таковаго града; онѣмъ же возвращающимся сказаваху цесарю различныя мѣста преславная, а наипаче похвалиша ему Макидонію и Визандію. Онъ же болма прилежааше мыслію на Трояду, идѣже и всемірная побѣда бысть Грекомъ на Фряги ²; и сие умышляюще царю въ дни и въ нощи, слыша въ снѣ гласъ: «Въ Визандію подобаесть Костянтину граду създатись». И абіе цесарь възбудився отъ сна вскорѣ посылаетъ въ Визандію магистровъ и градцкихъ дѣлателей готовити мѣсто; самъ же цесарь оставивъ въ Римѣ кесари: два сына Консту и Костянтина, а сыновца своего Адаманта въ Бретанію (пославъ), поиде съ матерію своею Еленою въ Вѣзандію, съ нею же взятъ и жену свою Максимину, дщерь Діоклитіана царя, и сына своего Костянтина, и Ликинія зятя своего, и два брата своихъ, Далмата и Костянтина, и Долматова сына, Далмата же, и Костянтиновыхъ два сына Галу и Улиана, и пришедъ въ Визандію, видѣ на томъ мѣстѣ семь горъ и глушиць морскихъ много ³. И повелѣ горы рыти и нижняя мѣста наполняти, и на глушицахъ столпы каменные ставити и на нихъ своды сводити и равняти мѣсто, а самъ цесарь пребывааше въ Визандіи. Егда же уготовиша мѣсто, събра цесарь вельможъ и мегистанъ и магистровъ, и начатъ умышляти како быти стѣнамъ и стрѣльницамъ и вратамъ градцкимъ, и повелѣ размѣрити мѣсто на три углы, на всѣ стороны по семи верстѣ, тако бо бѣ мѣсто то межи дву морь—Чернаго и Бѣлаго.

²) Говоря о Троядѣ, гдѣ «всемірная побѣда бысть Греки надъ Фряги», сочинитель повѣсти думалъ о битвѣ Троянской, и случайно или можетъ быть и нарочно смѣшалъ Фряговъ съ Фригами, обитателями Трояды. Въ старой Руси Фрягами постоянно называли Латинцевъ, особенно романскаго происхожденія. См. у И. И. Срезневскаго пр. 9 къ его изслѣдованію «Повѣсти о Царьградѣ» (Ученыя Записки Ак. Наукъ, Кн. I, годъ 1854).

³) Глушицы—заливы.

И се змій внезапноу вышедъ изъ норы, потече по мѣсту, и абіе свыше орель спадъ змія похвати и полетѣ на высоту, а змій начатъ укрѣплятись вѣкругъ орла. цесарь же и вси людіе бяху зряще на орла и на змію; орель же възлетѣвъ изъ очью на долгъ часъ и паки явися низлетающъ и паде съ зміемъ на тожь мѣсто, понеже одолень бысть отъ змія. Людіе же текше змія убиша, а орла изымаше, и бысть цесарь во ужасѣ велицемъ, и создавъ книжники и мудреци сказа имъ знаменіе, они же поразсудивъ сказаша цесарю: се мѣсто седмохолмы наречется ⁴ и прославится и возвеличится въ всей вселеннѣй паче иныхъ градовъ, но понеже станеть межи дву морь, и бьенъ будетъ волнами морьскими, — поколебимъ будетъ. А орель—знаменіе крестьянское, а змій — знаменіе бесерменское, и понеже змій одолѣ орла, являетъ, яко бесерманство одолѣетъ хрестыянства. А понеже крестьяне змія убиша, а орла изымаша, являетъ, яко напоследокъ паки хрестыянство одолѣетъ бесерменства и седмохолмага пріимуть, и въ немъ въцарятся. Великій же Константинъ о семъ возмутися зѣло, но обаче словеса ихъ велѣ написати, а магистры и градцкые дѣлатели раздѣли на двое, ибо единой странѣ повелѣ размѣрити градские стѣны и стрѣльници, и начати градъ дѣлати, а другой странѣ повелѣ размѣрити улицы и плоцади на римской обычай; и тако начаша дѣлати церкви Бжіа, и дворъ цесарскій и иные дома славны вельможамъ и мегистаномъ и всѣмъ сановникомъ, и воды сладкіе приводити. Въ седьмое же лѣто видѣ цесарь мало живущихъ въ градѣ, зане великъ бо бѣ зѣло, и тако сотвори, пославъ изъ Рима и отъ иныхъ странъ събравъ достославныхъ вельможъ и мегистанъ ⁵, рекша,

⁴) Седьмохолмій: это названіе придано Константинополю и въ такъ называемой надписи на гробѣ Константина.

⁵) Мегистаны отъ μέγας—большой сановникъ, найбільше.

сановникъ, съ множествомъ людей ихъ ту приведе, и домы веліа создавъ дасть ^{5а} имъ жити въ градѣ со устройствомъ великимъ и цесарскими чинами, яко и своя домы и отечества имъ забыти. Създа же цесарь и полату великую ⁶, иподрому предивную ⁷ и двѣ полѣ ⁸ устрои, рекше, улицы покровены на торгованіе. И назва градъ Новый Римъ. Потомъ же созда церкви преславныя: Софею великую, святыхъ Апостоль и святыхъ Ирины, и святаго Мокія и Архангела Михаила; постави же и пречюдный онъ столпъ багряный, его же изъ Рима принесе моремъ трею лѣты до Царяграда, зане великъ бѣ зѣло и тяжекъ, отъ моря жъ до торгу лѣтомъ единымъ привезенъ бысть. Цесарю часто приходящу и злато много дающу людямъ бреженія ради, и положи (въ) основанія 12 кошь, ихже благослови Христось, и отъ древа честнаго и святыхъ мощей на утверженіе и сохраненіе предивнаго и единокаменнаго онаго столпа, и постави на немъ кумирь, еже принесе отъ солнечнаго града Фругійскаго, имущаго на главѣ семь лучъ, такожь и ины вещи предивны и достохвальны принесе изъ многихъ странъ и градовъ. И преукрасивъ градъ, възда ему честь велию обновленіемъ, и праздники и торжества великими на многие дни, и такъ устави, да ся зоветъ градъ той Царьградомъ, и бысть радость веліа во всѣхъ людѣхъ. Днемъ же минувшимъ паки цесарь съ патриархомъ и съ святители събравъ весь священнической чинъ, также и весь синглитъ цесарский и множество народа, сътвориша литію (и) мольбы, моленіемъ дающе хвалу и благодареніе всемогущей и живоначальной Троици Отцу и Сыну и Святому Духу, и

^{5а}) Надъ строкою исправлено: «даде».

⁶) Великою Палатою называется дворець, построенный Константиномъ (Ducange: Constantinopolis christ., II, стр. 112—113).

⁷) Иподрома. Эготъ циркъ, обдѣланный Константиномъ, былъ и до него.

⁸) Двѣ полѣ—*δύο ἐμβόλου*. У византийцевъ *ἐμβόλο* значитъ портпекъ, крытый ходъ.

Пречистые Богоматери. И предаша градъ и всякъ чинъ людскій въ рудѣ всесвятѣй Богородицы и Одигитріе, глаголюще: Ты убо, Всенепорочная Владычица и Богородица человѣколюбивая естествомъ сущи, не остави градъ сей достоанія Твоего. Но яко Мати крестьянскому роду заступи и сохрани и помилуй его, наставляя и научая въ вся времена, яко человѣколюбивая и милостивая Мати: яко да и въ немъ прославится и возвѣлится имя великолѣпіа Твоего въ вѣки. И вси людіе рекоша: Аминь, и благодариха цесаря, и похвалиша добрый его разумъ и еже къ Богу желаніе. Цесарь же понужааше стратигъ и градскихъ наказателей храмы святыхъ и дома мирскіа съзидати на исполненіе града; вельможамъ же и мегистаномъ и всѣмъ нарочитымъ людемъ тако заповѣда: аще кто сподобится кой степени цесарскаго чина, да сотворитъ себѣ память достойну, домъ да воздвигнетъ или обитель славу или ино зданіе дивно, яко да населится градъ преславными дѣлеси. Такоже и по немъ цесарствующей цесари и цесарици, кыйждо въ свое время подвизаашесь вещь преславу сотворити: овыи бо на взысканіе и собраніе страстей Господнихъ и Пречистые Богоматери ризы и пояса, и святыхъ мощей и божествѣнныхъ иконъ, но и того самого богомужнаго Нерукотвореннаго образа, иже отъ Едеса; овыи же на прибавленіе града и домовъ великихъ, ины пакы на воздвиженіе святыхъ обителей и храмовъ божіихъ, якоже великіи Иустиніянъ цесарь и Θεодосій Великій и цесарица Евдокія и ины мнози. И тако наполниша градъ преславными и дивными вещми, ими же и блаженный Андрей Критскій удивился рече: Во истину градъ сей выше слова и разума есть. Къ симъ же и Пренепорочная Владычице Мати Христа Бога нашего во вся времена баше цесарствующій градъ сохраняюще и покрывающе и отъ бѣдъ спасающе и отъ неисцѣльныхъ напастей премѣняюще. Такими убо великими и

неизреченными благодѣяньми и дарованьми Пресвятыя Богородица сподобися градъ сей, яко и всему міру, мню, недостойну быти тому. Но убо понеже естество наше тяжкосердно и нерадиво, и яко неистовы еже на насъ милость божью и щедроть отвращаемся и на злодѣянія и беззаконія обращаемся, ими же Бога и Пречистую Его Матерь разгнѣваемъ и славы своеа и чьти отпадаемъ, якоже есть писано: злодѣянія и беззаконія превратятъ престолы сильныхъ, и паки: расточи грьдыя мысли сердца ихъ, и низложи сильныя съ престолъ, такоже и сій цесарствующій градъ неисчетными согрѣшеньми и беззаконьми отъ толикихъ щедроть и благодѣяній Пречистые Богоматери отпадшесь, тмочисленными бѣдами и различными напастьми много лѣта пострада. Такожь и нынѣ въ послѣдняя времена, грѣхъ ради нашихъ, овогда нахожденіемъ невръныхъ, овогда голодомъ и повѣтреи частыми, овогда же межусобными браньми, ими же оскудѣша силніи и обнищаша людіе и преуничижися градъ и смирися до зѣла, и бысть, яко сѣнь въ виноградѣ и яко овощное хранилище въ вертоградѣ. Сия убо вся увѣдѣвъ тогда властвующей Туркы безбожныи Магуметъ Амуратовъ сынъ, въ миру и въ докончанье сыи съ цесаремъ Константиномъ, абие збираетъ воя многа землею и моремъ, и пришедъ внезапу градъ обьступи со многою силою. Цесаръ же съ прилучившимися вельможамы и вси людіе града не вѣдаяху что сотворити, понеже людцкаго собранія не бѣ и братіямъ цесаревымъ не сущимъ, и послаша къ Магумету салтану посланники, хотя увѣдати бывшее и о миру глаголати. Онъ же безвѣренъ сыи и лукавъ, посланники отосла, а градъ повелѣ бити пушками и пищальми, а ины стѣнобьенные хитрости нарежати и приступы градцкіе готовить. Сущіе же людіе въ градѣ, Греки и Фрягове,